

3

Годзё Киёмото почувствовал у горла холод острой стали. От нападавшего исходила столь тяжелая, давящая аура, что по телу мгновенно пробежал мороз, а волосы на затылке встали дыбом. С трудом сдерживая дрожь, он процедил сквозь зубы:

— Кто ты такой?! И с какой стати я должен отказываться от места главы клана Годзё?!

2

Нападавший не ответил. Лишь клинок прижался плотнее, едва не надрезая кожу.

Киёмото попытался дать отпор. Резко активировав свою врожденную технику, он вырастил массивный ледяной пик и обрушил его на противника. Тот уклонился с изящной, почти ленивой легкостью.

Заметив попытку побега, нападавший ударил наотмашь. Обух клинка с силой врезался в бедра Киёмото. Хруст ломающихся костей прозвучал сухо и отчетливо. Мужчина сдавленно вскрикнул и рухнул на колени.

— А-а-а-а!

Почти одновременно с его воплем раздался тяжелый металлический звон: рухнувший ледяной пик опрокинул массивный бронзовый подсвечник. Тот с грохотом покатился по полу, горячее масло выплеснулось наружу, и пламя побежало змейкой, превращаясь в ровную огненную черту.

Пожар быстро расползлся к дверям, разгоняя могильный мрак комнаты. В зыбких оранжевых отсветах до ушей поверженного Киёмото донеслись тихие, неторопливые шаги. Прямо перед его лицом остановились чужие ноги.

1

— Последняя секунда. Каков твой выбор? — раздался сверху бесстрастный, леденящий душу голос.

Киёмото, отвыкший от подобного унижения с тех пор, как занял пост главы клана, с трудом поднял голову. В тусклом лунном свете он наконец разглядел своего учителя.

Белоснежные волосы, алые, как свежая кровь, глаза и распахнутые за спиной угольно-черные костяные крылья.

— Ты?!

«Это он...» — у Киёмото перехватило дыхание, а зрачки сузились от шока. Перед ним стоял Годзё Акихара. Тот самый мальчишка, что посмел похитить Шесть Глаз у клана Годзё. Что еще ему нужно от клана?!

— Что... что тебе нужно?! — прохрипел он.

0

— Мне нужно место главы клана Годзё.

Вспышка серебряной стали рассекла ночной полумрак. Взмах — и багровая струя брызнула на пол, примяв и затушив несколько языков пламени, но остальной огонь продолжал жадно расползаться по комнате.

Киёмото остался жив, но лишился руки. Клинок прошел сквозь плоть чисто и безжалостно; из ровного среза, обнажившего кость, сухожилия и обрывки сосудов, фонтаном хлынула теплая кровь.

Его лицо исказила дикая, уродливая гримаса боли.

И сквозь этот оглушительный стон до его слуха долетел тихий, разочарованный голос Акихары — демона, запертого в теле невинного ребенка:

— Промахнулся. Слишком мягко.

Залитые кровью глаза Киёмото уставились на него с бешеной злобой.

— Сволочь... — прохрипел он сквозь зубы.

На щеку Акихары попало несколько багровых капель. Мальчик, чье лицо обычно напоминало застывшую маску, теперь слегка приподнял уголки губ. В его глазах мелькнуло мрачное удовлетворение.

— Чего ты ждешь? — мягко спросил он. Этот вкрадчивый тон совершенно не вязался с внешностью пятилетнего ребенка. Перед раненым стоял прирожденный правитель, чей взгляд давил вековым опытом и абсолютным превосходством. — Подмоги? Или лазейки, чтобы сбежать?

Киёмото почувствовал, как по спине пробежал могильный холод. Эта мягкая, детская улыбка

ужасала куда сильнее, чем ледяное равнодушие секундой ранее. В алых зрачках Акихары плясало бушующее за спиной жертвы пламя. Он равнодушно разрушил последнюю иллюзию спасения:

— Тодзи.

Из темного, не тронутого огнем угла лениво выступил Дзэннин Тодзи. В руках он держал толстые путы. С глухим стуком он швырнул на пол перед Киёмото тяжелую, хрипящую ношу.

Глава клана похолодел. Перед ним лежали люди, чьи лица он знал слишком хорошо.

— Старейшины...

Рты несчастных были заткнуты кляпами. Тодзи бесцеремонно рванул тряпки с их лиц, и комната наполнилась хриплым многоголосьем.

— Глава! Господин Киёмото! — закричал один из них.

Другой старейшина, задыхаясь от ярости, уставился на ребенка:

— Выродок! Тебе никогда не видать этого места! Клан никогда не признает тебя своим главой! Ты — грязный проклинатель, чудовище!

Для них глава клана был послушной фигурой, воспитанной и контролируемой верхушкой. Сила Акихары могла быть колоссальной, но для старейшин он оставался безумным отступником, проклинателем, посягнувшим на святыню. Они не собирались склонять перед ним головы.

Договорить старейшина не успел. Вспышка — и покотившаяся по полу голова глухо стукнулась о стену.

Скорость Акихары была запредельной. Никто даже не успел заметить мимолетного движения руки.

— Ничего страшного, — ласково произнес мальчик, стряхивая кровь с клинка. — Тот, кто не согласен, может просто умереть. Я проявил к вам излишнее великодушие. Не советую злоупотреблять моим терпением.

В Бездне царил один закон: слабый подчиняется сильному, а у ничтожеств нет права голоса. Будь он в своем прежнем мире, где его мощь стояла непреодолимой стеной, Акихара вырезал бы всю эту верхушку в первый же день. Но здешние законы общества требовали иной игры.

Его взгляд потемнел, наливаясь тяжелой, потусторонней силой. Мальчик поднял окровавленный клинок, с кончика которого сорвалась тяжелая алая капля.

— Итак. Вы согласны... — лезвие качнулось в сторону оставшихся старейшин, —...или хотите возразить?

На следующее утро, едва солнце осветило горизонт, Управление магов всколыхнуло официальное извещение от клана Годзё:

«Прежний глава клана, Годзё Киёмото, добровольно слагает полномочия. Отныне бразды правления переходят к господину Годзё Акихаре».

— Что за бред? С какого перепугу Киёмото ушел в отставку? И кто вообще такой этот Акихара?
— недоумевали чиновники, перечитывая свиток.

Киёмото они знали прекрасно — один из лидеров верхушки великого клана, совсем недавно лично посещавший штаб-квартиру Управления. И вдруг такая молниеносная смена власти.

— Я... кажется, я знаю, кто это, — робко подал голос один из младших сотрудников, поднимая руку и демонстрируя документ с гербовой печатью руководства. — Годзё Акихара — это беглый проклинатель. Тот самый, на которого совсем недавно по согласованию с верхушкой клана выписали ордер на казнь.

За его голову клан назначил баснословную награду — двести миллионов иен. Огромное состояние по нынешним временам. Множество наемников и магов-дзюцуси сбились с ног в поисках беглеца, но тот словно сквозь землю провалился.

— Беглый преступник, приговоренный к смерти, внезапно усаживается в кресло главы... Что там у них стряслось? — этот немой вопрос повис в воздухе, отражая недоумение всего магического сообщества.

Зал заседаний высшего руководства тонул в полумраке.

— Что ваш клан себе позволяет?! — один из старейшин Управления, скрытый за ширмой, в ярости ударил кулаком по столу. — Вы выставили наше руководство на посмешище! Плевать хотели на авторитет всего магического мира?!

Вызванный «на ковер» представитель клана Годзё мелко дрожал. Он не знал, что ответить. Вчерашней ночью он оказался среди тех немногих, кто не входил в совет старейшин, но своими глазами видел, какой кошмар устроил Акихара.

— Это... единогласное решение клана, — заикаясь, выдавил он. — Господин Акихара невероятно силен. Его мощь сопоставима с магом особого ранга... К тому же он прямой наследник нашей главной ветви...

Под тяжелыми, осуждающими взглядами его голос становился все тише, пока окончательно не сошел на нет. Когда оправдания иссякли, в воцарившейся мертвой тишине раздался сухой, властный голос одного из верховных старейшин:

— Пусть этот Акихара явится к нам лично. Мы сами решим, достоин ли он возглавлять великий клан.

Решение верхушки до Акихары еще не дошло. Впрочем, даже узнай он о нем, ему было бы плевать. Он привык поступать так, как вздумается, и титул главы клана вовсе не обязывал его склоняться перед какими-то дряхлыми чинушами.

Власть над кланом Годзё преследовала две цели. Во-первых, старейшины посмели перейти ему дорогу, а долги Акихара возвращал всегда и с процентами. Во-вторых — и это главное — Сатору предстояло расти здесь. И Акихара не собирался позволять этим интриганам использовать брата как безвольную марионетку. Чтобы защитить его, нужно было занять самую вершину.

Да, Сатору величали «Дитя Бога», но за этим красивым фасадом скрывалась лишь жестокая дрессировка живого оружия. «Наследник богов», «величайший гений», «надежда клана»... Слишком тяжелая ноша для хрупких детских плеч. Эту простую истину прекрасно понимал даже Владыка Демонов из Бездны.

Раздался негромкий стук в дверь.

— Господин Акихара, пострадавшие от огня покои полностью восстановлены.

После вчерашней показательной казни выжившие старейшины сделались шелковыми. Без лишних напоминаний они поспешили уладить все формальности, связанные с передачей власти, и теперь беспрекословно выполняли любые приказы.

Акихаре уже доводилось править в Бездне. И пусть правителем он был сомнительным — предпочитая государственным делам праздные скитания, — базовые навыки управления у него имелись. Быстро разобравшись в тонкостях устройства клана, он без труда взял бразды правления в свои руки.

Правда, его методы разительно отличались от вековых устоев. В клане то и дело вспыхивал ропот, но стоило Акихаре продемонстрировать свою подавляющую силу, как недовольные трусливо поджимали хвосты. Тех же, кто осмеливался перечить в открытую, быстро настигал

трагический конец.

— Тиран! Настоящий безумный тиран! — шипели заговорщики, собравшись в запертой комнате подальше от чужих ушей. — Как такое чудовище вообще может возглавлять клан Годзё?!

Один из присутствующих, чьи глаза горели затаенной злобой, заговорщически подался вперед:

— У меня есть идея.

— Какая? — тут же оживились остальные.

— Раз уж мы не можем одолеть его в открытом бою... почему бы не ударить по самому дорогому? По его окружению...

Пока в тени плелись невидимые заговоры, в свежоотстроенных покоях главы клана стояла глубокая ночь.

Акихара лежал в постели. Подушка была мягкой, одеяло — теплым и невесомым, но сон упорно не шел. Наконец он открыл глаза и уставился алыми зрачками в темноту потолка.

В голову пришла внезапная мысль: нужно отправиться в Йокогаму. Проведать Сатору.

Похоже, к этой новой роскоши он так и не смог привыкнуть.

<http://bllate.org/book/19395/2004690>